

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАРЛА МАРКСА

М.В. Бейлин

г. Белгород, Россия

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Социально-экономическая картина мира у К. Маркса представлена как совокупность мест производства, как территория разнообразных рынков, как расстояние, необходимое для роста операций капитала. Маркс осознавал, что социально-экономическая картина мира скрывает за своими объективными явлениями фундаментальные социальные отношения производства и распределения. В своей теории Маркс уделял внимание темпоральному измерению, учёт которого сыграл важную роль в разработке трудовой теории стоимости и теории пролетарской революции. Социально-экономическая картина мира в «Капитале» представлена через упрощённое допущение о замкнутости национальной экономики и условиях капиталистической эксплуатации. Если в период становления индустриального капитализма эксплуатация ограничивалась присвоением прибавочной стоимости, то в результате роста классовой активности пролетариата и борьбы за уменьшение продолжительности рабочего дня, фокус эксплуатации стал смещаться в сторону развития технологий, создания новых пространств, формирование потребностей и пр.

С течением времени Маркс всё более уходил от понятия пространства вплоть до анализа стоимости в «Капитале», где он, игнорируя все пространственные и временные характеристики товарно-денежного обмена, нарушив собственный метод восхождения от абстрактного к конкретному, то есть теоретического движения от конкретного в действительности к конкретному в мышлении, пришёл к абстрактному определению стоимости [7, р. 81]. По Марксу, главным инструментом познания становится абстракция, которая разрушает ведущее значение экспериментального подхода, подменяя его абстрактным развитием идей, целью которого является определение глубинной сущности действительности.

Маркс, с одной стороны, отошел от гегелевского предпочтения понятия времени, а с другой, стремился посредством абстрактных понятий установить универсальную истину о природе эксплуатации и стоимости. Такая точка зрения вызвана упущением контекста развития мысли Маркса в контексте гегелевской философии, касающейся вопроса об отношении к идеальному, связи идеального с пространством.

Маркс проанализировал специфическую социально-историческую определённость пространства в капиталистическом способе производства. Как позже заметил В. Ленин, «учение о прибавочной стоимости есть краеугольный камень экономической теории Маркса» [1, с. 45], и можно утверждать решающую роль открытия Марксом пространственной определённости капиталистических производственных отношений в формировании учения о прибавочной стоимости. Так, в работе «Заработная плата, цена и прибыль» (1865) Маркс утверждает: «На основе системы наёмного труда даже неоплаченный труд представляется оплаченным трудом. У раба, наоборот, даже оплаченная часть его труда представляется неоплаченной. Для того чтобы работать, раб, разумеется, должен жить, и часть его рабочего дня идет на возмещение стоимости его собственного содержания. ... Возьмем, с другой стороны, крепостного крестьянина, который, можно сказать, еще вчера существовал на всем востоке Европы. Этот крестьянин работал, например, три дня на самого себя на своем собственном или предоставленном ему участке, а в течение остальных трёх дней выполнял принудительный и безвозмездный труд в поместье своего господина. Таким образом, здесь оплаченная часть труда была осязательно отделена во времени и пространстве от неоплаченной, и наши либералы преисполнялись моральным негодованием, считая абсурдной самую мысль заставлять

человека работать даром» [2, с. 136-137]. В «Капитале» Маркс утверждал, что заработная плата рабочего кажется оплатой труда рабочего, то есть весь его труд кажется оплаченным в форме заработной платы. Если при прежних формах собственности прибавочная стоимость пространственно отделялась от стоимости жизненных средств рабочего, и неоплаченный труд можно было осязательно и чувственно отделить от оплаченного (барщина), то в пространстве фабричного капиталистического производства прибавочная стоимость скрыта [8, s. 562; 4, с. 550]. Таким образом скрывается тайна капиталистического производства. Лишённый собственности рабочий работает для воспроизводства своей жизни и для воспроизводства капитала в одном и том же пространстве, то есть воспроизводство жизни рабочего и капитала происходит в одном и том же пространстве и одновременно. Это свойство, функцию скрытия и можно назвать с точки зрения Маркса – идеальным, которое «как закон определяет способ и характер его действий» [4, с. 189], и пространство приобрело в контексте общественных отношений свойство скрывать последние. Скрытие тайны капиталистического накопления (как результата эксплуатации рабочей силы) является основой капиталистической идеологии: «На этой форме проявления, скрывающей истинное отношение и создающей видимость отношения прямо противоположного, покоятся все правовые представления как рабочего, так и капиталиста, все мистификации капиталистического способа, а на основе этого пространства зиждется идеология производства, все порождаемые ним иллюзии свободы, все апологетические увёртки вульгарной политической экономии» [там же, с. 189]. Таким образом, социально-экономическая картина мира опосредует общественное бытие и общественное сознание. Общественное бытие опредмечено в определённом пространстве и его функционировании.

Скрытие общественных отношений в пространстве следует понимать в контексте проблематики идеального. Капиталистические производственные отношения выражаются в эксплуатации рабочей силы средствами производства, находящимися в собственности капиталистов. В результате этой эксплуатации невозможно определить, когда рабочий работал «на себя», а когда «на капиталиста», поскольку оба периода реализуются в одном пространстве, пространстве капиталиста. Это скрытие проявляется в форме оплаты рабочей силы – зарплаты, то есть денежной суммы, являющейся оплатой всего труда рабочего. На деле же, поскольку рабочая сила является товаром, зарплата является эквивалентом жизненных средств, необходимых для воспроизводства этого специфического товара. Зарплата представляет собой идеальное воплощение специфического для капиталистического способа производства свойства пространства – скрывать общественные производственные, антагонистические, эксплуататорские отношения.

Гармоничный эквивалентный обмен между буржуазией и пролетариатом является видимостью, создаваемой особой организацией пространства производства. Эта видимость скрывает подлинную противоречивость капитализма – отношение к природе как к исключительно сырьевой базе, эксплуатацию рабочей силы, овеществление лиц (человек как рабочая сила) и персонификацию вещей (стоимость как субъект). Таким образом, пространство является существенной стороной капиталистического бытия, скрывая его. И наоборот: бытие всегда пространственно, а значит, необходимо анализировать совокупность пространственных практик, что и сделано Марксом в «Капитале».

Человек, согласно Марксу, не только изменяет природные формы, но и навязывает им свою собственную волю, реализуя в них свои цели. Двойственная форма существования предметной деятельности человека, по-видимому, соответствует упомянутой ранее двойственности человеческой и вещественной. Реальное пространственное определение и идеальное определение предметной деятельности проявляются противоречивым образом в капиталистических производственных отношениях, а особенно в товаре. Отношения обмена как закон определяют место

каждого единичного предмета труда, из этого следует необходимость рассмотрения его специфической двойственности: анализ простейшей формы отношения капиталистического способа производства даёт ключи к развенчанию более сложных форм его развития, а также пространственной определённости капитализма.

Рассмотрим анализ обмена товаров у Маркса, чтобы показать, какие выводы сделал Маркс из специфической двойственности товаров, а значит – и двойственности пространства. Необходимость пространственного прочтения обмена товаров обусловлена также тем, что именно в этом контексте Маркс упоминает термин «идеальное», который является спутником понятия пространства в ранний период его творчества:

1) товары как потребительные стоимости создают материальную форму в качестве носителя идеальной стороны товаров – меновой стоимости как величины абстрактного труда; таким репрезентантом становится золото [3, с. 49-50]. Итак, реальное создаёт идеальное для собственного воспроизводства, а точнее, реальное как единство идеального и реального создаёт форму, в которой любое реальное будет представлено в качестве идеального. Эта противоположность является следствием того, что продукт труда не является непосредственно общественным продуктом, то есть его предметная, пространственная сторона лишь опосредованно приобретает общественную меру, через одновременную потерю своей качественности, своей пространственности, будучи лишь эквивалентом абстрактного рабочего времени, который может быть обменян на золото. Пространство, качественность, множественность свойств предмета представляются в качестве количества времени. При этом исчезает пространство, и становится возможным появление золота как идеального воплощения абстрактного труда. Таким образом, пространство скрывает не только общественные производственные, антагонистические, эксплуататорские отношения, но также и саму пространственность последних. Точнее, эта пространственность фетишизируется в золоте, представляя на поверхности видимость того, что антагонистические отношения «вписаны» в тело золота;

2) цена товара является идеальным превращением товара в золото. В цене золото является идеальными деньгами [там же, с. 53-54]. Товар идеально превращается в золото в цене. Цена представляет товар в форме меновой стоимости, однако это ещё не значит, что происходит реальное превращение (это, с одной стороны, подтверждает необходимость обмена товара на деньги, а с другой – создаёт возможность возникновения торговых кризисов): «... цена является в такой же мере ценой, существующей вне товара, независимо от него, наряду с ним, как и ценой, идеально существующей в нём» [5, с. 143]. Идеальное выражение репрезентанта меновой стоимости (золота) в цене скрывает наличие меновой стоимости в самом товаре [там же, с. 81]. Пространство товара удваивает свою вещественную представленность, усложняя тем самым процесс обмена, способствуя скрытию потребительной стоимости, реальной, «естественной» определённости товара, а значит, и богатства его социально-пространственной определённости: «Как образ стоимости, товар стирает с себя всякий след своей естественно выросшей потребительной стоимости, всякий след создавшего его особенного полезного труда, и превращается в однородную общественную материализацию лишённого различий человеческого труда» [4, с. 119];

3) реальное превращение товара в золото. Меновая стоимость товара реализуется в количестве золота реально, а золото реализует свою идеальную функцию, становясь действительными деньгами [3, с. 73]. При этом для покупателя реальной является потребительная стоимость, а для продавца – меновая: «... меновая стоимость товаров получает ... в деньгах только представляемое, символическое существование» [там же, с. 98]. Меновая стоимость как закон, способ существования, общественное бытие предмета, видится, кажется существующей в действительном предмете – деньгах. Однако, как отметил Маркс, только товары являются носителями меновой стоимости, а деньги являются лишь знаками цены, знаками золота [там же, с. 98]. При этом деньги как всеобщая форма стоимости скрывают источник своего происхождения из потребностей

обмена товаров, из потребности в медиуме между изолированными товаропроизводителями. В деньгах растворяется любое качество, любые различия, любое пространство, что соответствует стремлению капитала самовозрастать без оглядки на любые преграды. Капитал стремится подчинить себе производство денег в форме идеального, то есть лишить их любой вещественности, сделать их базисом для безостановочного обмена и метаморфоз товаров, продолжения производственных циклов. Из этого следует видимость того, что в процессе накопления капитала труд не участвует.

Маркс создал концепцию (капиталистического) социального пространства, которая постулирует: а) двойственность реального и идеального (символического); б) превращение реального в идеальное и наоборот; в) гипостазирование идеального и отрыв от реального. Однако сам этот отрыв является лишь попыткой капитализма идеально преодолеть свои собственные реальные противоречия.

Маркс показал, что капитализм не только производит пространство (производства), но и уничтожает его (временем), поскольку «... с одной стороны, капитал должен стремиться к тому, чтобы сломать все локальные границы общения, т. е. обмена, завоевать всю Землю в качестве своего рынка, с другой стороны, стремится к тому, чтобы уничтожить пространство при помощи времени, т. е. свести к минимуму то время, которое необходимо для продвижения товаров от одного места к другому» [6, с. 32]. Итак, специфика капиталистического отношения к пространству, по Марксу, такова: с одной стороны, производить пространство (производства и обращения), а с другой – редуцировать его ко времени. Эта редукция является объективным, исторически конкретным свойством капиталистического пространства. Такую же диалектику на более абстрактном уровне показал анализ товара, но в данном контексте Маркс непосредственно говорит о пространстве.

Мысль Маркса проникнута спором с гегелевским идеализмом, а значит, материалистическое понимание идеального идет в связке с пространством. Пространство является непреложным спутником, условием, фактором и результатом предметной деятельности человечества, а при капиталистических производственных отношениях оно приобретает свойство скрывать антагонистические, эксплуататорские отношения и саму пространственность.

Вторая процедура социально-пространственной трансформации капитализма касается субъекта. Для капитала рабочая сила является объектом применения со стороны находящихся в частной собственности средств производства, а субъектом всех экономических процессов является стоимость в качестве автоматически действующей, бессознательной силы стихийно организованных общественных отношений капитализма.

К социально-пространственным особенностям функционирования капитализма следует отнести: скрытие, замещение и перенесение. По мысли Маркса, в пространстве капиталистического производства скрывается различие необходимого и прибавочного труда. На поверхности, в форме зарплаты, труд рабочего выступает в качестве оплаченного, а капиталистическое производство – в качестве оплота справедливости и равенства. В пространствах капитализма происходит скрытие различия времени жизни рабочего вне капиталистической эксплуатации и внутри неё, а также различия «цивилизующего влияния капитала» и самоэксплуатации рабочего. Скрытие приводит не только к теоретическому замещению, но и к пространственно-политическому замещению классовой определённости рабочего в определённую противостоящую классу, буржуазии, что проявляется в формировании из рабочего квази-буржуа. Замещение служит основой для перенесения. Перенесение обозначает процесс превращения части социального пространства в представителя всего социального целого, всего социального пространства. Таким образом, характеристики части переносятся на целое. Это происходит благодаря замещению скрытия, в котором происходит выставление напоказ человеческих, прозрачных отношений – а на деле, универсализированного жертвенно-буржуазного проекта жизни и игры в субъекта; а также – скрытие замещения, в котором

примитивные формы эксплуатации рабочего замещаются «цивилизующим влиянием капитала». Научным выражением и легитимацией социально-пространственной трансформации капитализма, проявленной в жертвенно-буржуазном проекте жизни, игре в субъекта, а также связанных с ними пространств и пространственных особенностях стала психологизация. Третья процедура, заключающаяся в научной легитимации и выражении социально-пространственной трансформации капитализма, была концептуализирована посредством этого понятия. Ключевым процессом психологизации, в котором воспроизводится и легитимируется на научном уровне требование капитала к рабочему, является принятие предпринимательской формы субъектности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма [Текст] / В.И. Ленин. – Полное собрание сочинений. – М. : Издательство политической литературы, 1973. – Т. 23. – с. 40-48.
2. Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль [Текст] / К. Маркс // Собрание сочинений, издание второе. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 16. – С. 101-155.
3. Маркс К. К критике политической экономии [Текст] / К. Маркс. - Сочинения. – Изд. 2-е. - М. : Политиздат, 1959. – Т. 13. – 771 с.
4. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том первый [Текст] / К. Маркс // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – 907 с.
5. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов [Текст] / К. Маркс. – Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1968-1969. – Т. 46. Ч. 1. – 559 с.
6. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов [Текст] / К. Маркс. – Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1968-1969. – Т. 46. Ч. 2. – 618 с.
7. Claval P. Marxism and space [Text] / P. Claval // Espace géographique. Espaces, modes d'emploi. Two decades of l'Espace géographique, an anthology. Special issue in English, 1993. – P. 73-96.
8. Marx K. Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprozeß des Kapitals [Text] / K. Marx – Berlin: Dietz Verlag. – Marx-Engels-Werke-Ausgabe. – 1962. – Band 23. - S. 11-802.

ПОЛИТЭКОНОМИЯ КАРЛА МАРКСА КАК НАУЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.М. Газнюк

г. Белгород, Россия

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

На протяжении XIX века наукой, концептуализирующей развитие капиталистических производственных отношений, была классическая политическая экономия (далее – политэкономия). Начало процесса социально-пространственной трансформации капитализма в Англии и массовое распространение его в США в начале XX века вызвали соответствующие изменения в концептуализации и легитимации капиталистических производственных отношений. Экономическая эксплуатация была дополнена идеей самоэксплуатации рабочих посредством социально-нравственных